

**ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН**

Н.М. Девятова

**Частицы и методика работы с ними
на практических занятиях в школе и вузе**

В статье рассматриваются трудности, возникающие при работе с такой частью речи, как частицы, и предлагаются методические рекомендации для их распознавания. Методика основана на анализе синтаксической позиции употребления частицы — места частицы в предложении.

The article considers the difficulties that arise when working with such a part of speech, as particles, and offers methodical recommendations for their most effective recognition. The method of recognition of the particles is based on the analysis of the particle use syntactic position — the place of the particles in the sentence.

Ключевые слова: частицы; синтаксическая позиция употребления; омокомплексы; выделение частиц.

Keywords: particles; syntactic position of use; homo-complexes; allocation of particles.

Частицы как часть речи, включающаяся в состав служебных слов, изучаются в школе [1] и вузе [2]. Частицы составляют достаточно многочисленный класс, поэтому, работая с предложением или текстом, учащиеся сталкиваются с проблемой их распознавания, отличия от других частей речи. Чтобы выделять частицу в предложении или тексте, учащийся должен иметь представление об их классификации. Некоторые из частиц имеют омонимы среди других частей речи, и с этим связаны дополнительные трудности разграничения частиц и их омонимов.

Частицы принадлежат к служебным частям речи — словам, лишённым полноценного лексического значения и самостоятельной синтаксической функции, не имеющим каких-либо морфологических признаков. Если другие служебные части речи узнаются по особой позиции (предлог употребляется с падежной формой, а союз соединяет однородные члены предложения и предложения), то частицы не занимают строго определённого места в предложении или словосочетании.

Трудности выделения частиц связаны и с тем, что многие из них внешне не отличаются от других частей речи, а некоторые имеют среди них омонимы. Поскольку школьники узнают часть речи именно по внешним признакам,

то многие из частиц, например, *даже, только, именно, особенно* и т. п., они принимают за наречия и даже задают к ним вопрос. Именно в случае выделения частиц привычная практика задавать вопрос к слову не всегда оправдывает себя. Чтобы не ошибаться при выделении частиц, во-первых, нужно знать их в лицо, во-вторых, уметь отличать частицы от других частей речи — наречий, союзов и др.

В нашей статье речь и пойдёт о методике выделения частиц и их отличиях от других частей речи.

Не вызывает трудностей узнавание формообразующих частиц *бы, пусть, пускай*, отрицательных и усилительных *не* и *ни*. Иное дело — частицы модальные. Как известно, такие частицы придают особые оттенки словам, при которых употребляются. Однако частицы не имеют закреплённой синтаксической позиции, поэтому выделение частиц должно базироваться на иной методике, чем выявление других частей речи.

Предлагаемая методика в большей мере рассчитана на выделение модальных частиц, однако она работает и при выделении частиц других разрядов. Принцип распознавания частиц базируется на анализе синтаксической позиции единицы: при каком слове употребляется анализируемая единица.

Под синтаксической позицией мы понимаем место употребления единицы — позицию перед словом определённой части речи. Такое понимание синтаксической позиции шире, чем понятие члена предложения. Синтаксическая позиция — это то место, где мы встречаем единицу.

Многие частицы внешне похожи на наречия, и цель анализа состоит в том, чтобы доказать, что перед нами не наречия, а именно частицы. *Только, даже* являются частицами, но это не всегда очевидно для школьников, поэтому вопрос их морфологической принадлежности нуждается в объяснении.

Так, чтобы доказать, что *только* и *даже* являются частицами, а не наречиями, мы должны объяснить специфику их синтаксической позиции. Например:

1) *Но ненавистником Шекспира // Я был лишь только потому, // Что был завистником Шекспира // И был ровесником ему* (Л. Мартынов);

2) *А теперь, усопших бестелесней, // В неутешном странствии моем, // Я к нему влетаю только песней // И ласкаюсь утреним лучом* (А. Ахматова).

Если допустить, что *только* является членом предложения, то возможные для такого слова синтаксические роли (если ориентироваться на внешний облик частиц и принимать их за наречия) — это обстоятельство образа действия, обстоятельство степени или времени. Теоретически при одном сказуемом может быть одно обстоятельство того или иного разряда (уточняющие обстоятельства, одно или несколько, занимают ту же синтаксическую позицию). Следует доказать, что *только* или *даже* не являются обстоятельствами образа действия или времени.

Будем действовать таким образом: докажем, что соответствующее слово не может выполнять роль названных обстоятельств. Обстоятельство образа

действия относится к глаголу (или другим глагольным формам). В первом приведённом предложении *только* стоит перед наречием причины, а такое наречие не может распространяться наречием со значением образа действия или степени. Не может распространяться обстоятельством образа действия или степени и существительное *песней* из предложения 2.

Следовательно, можно сделать вывод, что интересующее нас слово *только* не является наречием. Оно не является также предлогом или союзом. Таким образом, мы доказали, что *только* — это частица.

В школе наречиями считаются слова *уже*, *ещё*. Как наречия они определяются и в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова. Даётся пример: *Он уже давно пришёл*. То же читаем и о слове *ещё*: *Уехал ещё неделю назад; Ещё не приходил; Ещё успею на поезд*. В тестовых материалах по ЕГЭ такие слова тоже считаются наречиями. Такие единицы выражают временной смысл, тем не менее мы будем считать их частицами, а не наречиями. В таких предложениях позиция обстоятельства времени оказывается свободной.

3) *Так много камней брошено в меня, // Что ни один из них уже не страшен* (А. Ахматова);

4) *Уже светло, поёт сирена в седьмом часу утра* (О. Мандельштам).

Позиция обстоятельства времени в этих предложениях свободна и может быть занята словом соответствующего значения. Ср.: *ни один (камень) мне уже сейчас не страшен; В пять часов утра уже светло*. Или: *Окрест махалось ветками молодое, ещё не окрепшее лето* (В. Белов). Ср.: *ещё не окрепшее в начале июня лето*.

Частицы *уже* и *ещё* — единицы, обнаруживающие точку зрения говорящего, выражающие такую характеристику времени, как отношение к норме обычного осуществления действия. Ср.: *ещё не пришёл*, т. е. должен был прийти; *уже пришёл*, хотя мог прийти и позже. Частицей мы считаем *ещё* и в примере *Дайте мне ещё*. Это неполное предложение, в котором опущено дополнение *дайте что?* — *Дайте мне ещё каши, хлеба* и т. п. *Ещё* не является здесь членом предложения.

Интерес представляют и частицы, имеющие омонимы среди других частей речи. Обратимся к анализу частиц *просто* и *прямо*. *Просто* и *прямо* могут быть наречиями или частицами.

Наречие *просто* имеет значение «несложно, понятно» и употребляется со «своими» глаголами: *объяснять просто* (понятно), *сказать просто*, *жить просто*, *задача решается просто*, т. е. не имеет сложных ходов, и т. п. В следующих примерах *просто* представляет собой наречие:

5) *Он имел о себе самое высшее мнение; тщеславие его не знало границ, но он держался просто, глядел одобрительно, слушал снисходительно и так добродушно смеялся, что на первых порах мог даже прослыть за «чудного малого»* (И.С. Тургенев);

6) *Он хотел всю силу красок, всё умение своих рук и зоркого глаза, всё то, что дрожало где-то на сердце, отдать этой бумаге, чтобы хоть*

в сотой доле изобразить великолепие этих лесов, умирающих величаво и просто (К. Паустовский);

7) Кто б ни был ты, покойный лютеранин, // Тебя легко и просто хоронили (О. Мандельштам);

8) Я научилась просто, мудро жить, // Смотреть на небо и молиться богу, // И долго перед вечером бродить, // Чтоб утомить ненужную тревогу (А. Ахматова).

В других контекстах *просто* уже не наречие. Ср.:

9) Людмила Павловна не просто произносила привычные заклинания — она искренне полагала, что в них-то и заключена вся премудрость мира и потому ни о чём постороннем можно более не думать (Б. Васильев).

В приведённом примере *не просто* является частью союза — *не просто... а* (вторая часть союза опущена), соединяющего части сложносочинённого предложения. В следующих примерах *просто* является частицей:

10) Я вас любил. Любовь ещё... возможно, // Что просто боль сверлит мои мозги (И. Бродский);

— Что происходит на свете? — А просто зима.

— Просто зима, полагаете вы? — Полагаю.

Я ведь и сам, как умею, следы пролагаю

В ваши уснувшие ранней порою дома (Ю. Левитанский).

Такие единицы не выражают значения «несложно», «понятно», и на этом основании их следует считать частицами.

Грамматические омокомплексы *прямо* (наречие и частица) также различаются своей сочетаемостью. Наречие *прямо* обозначает направление движения *идти прямо* или обозначает способ действия *говорить прямо*, *действовать прямо* и т. п. Например:

11) Ты летишь, и мне летится. // Правлю, прямо курс держа. // Только ты летишь, как птица, // Я — как толстый дирижабль (Н. Коржавин);

12) Он ничего не знал, этот Фома, хотя обо всем расспрашивал, и смотрел так прямо своими прозрачными и ясными глазами, сквозь которые, как сквозь финикийское стекло, было видно стену позади его и привязанного к ней понурого осла (Л. Андреев).

В других контекстах *прямо* выступает как частица. В таком случае оно не имеет значения, присущего наречию. Например:

13) И Вам чужд тот безумный охотник, // Что, взойдя на нагую скалу, // В пьяном счастье, в тоске безотчётной // Прямо в солнце пускает стрелу (Н. Гумилёв);

14) Не на окне, а посредине прямо, // Близ подмосковных веток и ветвей, // Бамбуковые шторы из Вьетнама // Стучат, колеблясь, в комнате моей (Я. Смеляков);

15) С крыши уже прямо льёт, и на заднем дворе, у подтаявших штабелей сосновых, начинает копиться лужа — верный зачин весны (И. Шмелёв);

16) *На второй день я просыпаюсь от яркого, бьющего прямо в глаза солнышка* (В. Белов).

Заслуживает внимания и частица *всё-таки*. Она выражает уступительное значение «несмотря ни на что». Чтобы убедиться, что это частица, приведём примеры, где *всё-таки* свободно сочетается с обстоятельством уступительного значения. Это и доказывает, что исследуемое слово не наречие, а частица. Например:

17) *И сон мой всё время на грани, // На крайнем отрезке пути, // Где дальше идти невозможно // И всё-таки надо идти* (Ю. Левитанский). Ср.: всё-таки, несмотря ни на что;

18) *И всё-таки Катя смотрела на него непритворно любящим и грустным взглядом* (И. Бунин).

К выделительным частицам относятся частицы *именно, и*, имеющие омофоны среди союзов.

Союз *именно* принадлежит к пояснительным союзам, вместе с *то есть, или*. Союз присоединяет поясняющее слово или предложение. Например:

19) *Он был тоже из «молодых», то есть ему недавно минуло сорок лет, но он уже метил в государственные люди и на каждой стороне груди носил по звезде* (И.С. Тургенев). Союз *именно* встречается гораздо реже частицы. Например: *Пришёл другой мальчик, а именно Саша*.

Вне такого контекста *именно, и* являются частицами. Например:

20) *Чернобородый принадлежал именно к таким счастливым: в его голове и смехе чувствовалась непроходимая глупость* (Чехов);

21) *И если есть среди нас Иуда, // Бродящий в шорохе осин, // То и над ним всевластно чудо, // И он мучительно один* (Ф. Сологуб).

В приведённом примере есть и союз *и*, соединяющий предложение с предшествующим контекстом, и частица *и* (*и над ним, и он*). Такая частица выделяет слово, перед которым стоит.

22) *Они молчали оба; но именно в том, как они молчали, как они сидели рядом, сказывалось доверчивое сближение: каждый из них как будто и не думал о своём соседе, а тайне радовался его близости* (И.С. Тургенев).

Внешне *именно* похоже на наречие, но в приведённых примерах оно занимает позицию, нетипичную для наречия.

От союза следует отличать и другую частицу — *хоть*. Если союз *хоть* выступает в сложноподчинённом предложении и присоединяет придаточное уступительное, то частица выполняет выделительную функцию. Она выделяет слово, перед которым стоит. Ср.:

23) *Четырёхрожковые фонари ярко горят, хоть ветер врывается в фонарь и заставляя газовое пламя плясать* (В. Гаршин);

24) *С четырёх часов Невский проспект пуст, и вряд ли вы встретите на нём хоть одного чиновника* (Н.В. Гоголь).

Как наречия и частицы могут употребляться особенно, совсем, совершенно, гораздо. Например:

25) *Было темно и как-то особенно, как бывает только ранней весной, чисто, свежо, тихо* (И. Бунин).

Особенно связано сочинительной связью со словом категории состояния и также является здесь словом категории состояния. В следующем примере это частица. Ср.: *Прекрасна, и особенно в эту зиму, была батуриная усадьба* (И. Бунин). В отрицательных предложениях или при слове с отрицанием эти единицы являются частицами, поскольку глагол с отрицанием не допускает распространение обстоятельством образа действия. Например:

26) *Они пошли к пристани, опять торопливо говоря о чём-то совершенно необязательном, перебивая друг друга и не договаривая* (Б. Васильев).

Частицей местоименного происхождения является *всё*. Частица *всё* обычно встречается рядом с глаголом и выполняет усилительную функцию. Частица *всё* встречается чаще, чем соответствующее местоимение.

Всё является частицей в том случае, если ей нельзя приписать ни одну из синтаксических ролей местоимения *всё*. Омонимом частицы является местоимение *всё* в форме именительного или винительного падежа среднего рода. Соответственно в предложении такое местоимение может быть подлежащим, прямым дополнением или определением. Например:

27) *Расставлено всё в доме по-другому* (А. Тарковский); *С наступлением нового века на моей детской памяти мановением волшебного жезла всё преобразилось* (Б. Пастернак).

В приведённых примерах *всё* является подлежащим. Или:

28) *Я презирал всё нетворческое, ремесленное, имея дерзость думать, что в этих вещах разбираюсь* (Б. Пастернак); *Он хотел всю силу красок, всё умение своих рук и зоркого глаза, всё то, что дрожало где-то на сердце, отдать этой бумаге, чтобы хоть в сотой доле изобразить величие этих лесов, умирающих величаво и просто* (К. Паустовский); *Оказался наш XX век жесточе предыдущих, и первой его половиной не кончилось всё страшное в нём* (А. Солженицын). В этих предложениях *всё* является определением.

Если ни одна из названных синтаксических функций не может быть приписана слову *всё*, тогда перед нами частица. Например:

29) *Ртутный её свет проникал в чащи, где всё трубил, печально звал кого-то лось* (К. Паустовский); *Пароход уходил всё дальше, гнал на песчаные берега длинные волны, качал бакены, и прибрежные кусты лозняка отвечали торопливым шумом на удары пароходных колёс* (К. Паустовский).

Рассмотрим также омокомплексы — сравнительные союзы, предлоги и частицы.

Частица *вроде* в качестве омонима имеет сравнительный предлог *вроде*, присоединяющий оборот со сравнительным значением. Наряду с *вроде* частицами являются *вроде бы*, *вроде как*. Соответствующие частицы связаны с неточностью, приблизительностью обозначения, объясняющегося недостаточным знанием говорящего о предмете. Например:

30) *Вроде радость — а плакать хочется, вроде полдень — а темнота* (Л. Васильева); *А тут перед ним лежала недавняя часть его домашнего очага, что-то вроде его родной дочери, с которою, как со всеми домашними, он перекидывался взглядами и замечаниями только на ходу и мельком (это составляло отличительную прелесть их сжатого, выразительного общения, обе стороны это знали* (Б. Пастернак); *Временами ливень вроде бы ослабевал, водяные потоки, которые он наблюдал через треугольную прорезь в палатке, будто редели, туманно проглядывала тёмная стена кладбищенских деревьев, каменная ограда внизу, но вскоре ливень начинался с новой силою, кладбище исчезало из виду* (В. Быков).

Частицы *будто, как будто, как, словно, точно* выражают сравнительное значение. От омонимичных союзов их отличает позиция употребления — они не присоединяют придаточное предложение или сравнительный оборот. Такие частицы обычно употребляются перед сказуемым — глагольным или именным. Например: *Пруд как блестящая сталь, // Травы в рыдании, // Мельница, речка и даль // В лунном сиянии* (А. Фет); *Земная слава как дым* (А. Ахматова); *В своей стране я словно иностранец* (С. Есенин); *Кипящая вода была точно червивая* (А. Толстой).

К сравнительным частицам тяготеет и частица *как бы*. Например: *И ты пришёл ко мне, как бы звездой ведом, // По осени трагической ступая, // В тот навсегда опустошённый дом, // Откуда унеслась стихов сожжённых стая* (А. Ахматова).

Умение выделять частицы предполагает сформированность многих навыков: навыков синтаксического и морфологического анализа, знания частей речи и их грамматических и синтаксических признаков. Поэтому предложенная методика дополняет привычный анализ языковых фактов. Достигнуть хорошего результата можно, сочетая разные пути подготовки: выучить состав частиц и овладеть методикой их распознавания.

Библиографический список

Литература

1. Баранов М.Т., Ладыженская Т.А., Тростенцова Л.А. и др. Русский язык. 7 класс. М.: Просвещение, 2013. 223 с.
2. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: в 3 ч. 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1987.

Reference

Literatura

1. Baranov M.T., Lady'zhenskaya T.A., Trostenczova L.A. i dr. Russkij yazy'k. 7 klass. M.: Prosveshhenie, 2013. 223 s.
2. Babajceva V.V., Maksimov L.Yu. Sovremenny'j russkij yazy'k: v 3 ch. 2-e izd., pererab. M.: Prosveshhenie, 1987.